

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ В XXI ВЕКЕ

Г.В. Токарев

*Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка
e-mail: grig72@mail.ru*

Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

В статье рассматриваются особенности развития лингвистики в XXI веке. К ним относятся: интегративность различных областей знания, стремление объяснять языковые явления, выстраивать когнитивные модели, объективированные языком. Синкретизм используемых методов приводит к их вариативному использованию в различных исследованиях. В науке большую роль начинает играть субъективный фактор. Изучению подвергаются одновременно единицы разных уровней языка.

Ключевые слова: лингвистика, парадигма, синкретичность, интерпретация, когниция.

Современная наука характеризуется размытостью границ, синкретичностью исследуемых объектов и применяемых методов, что создаёт немалые трудности при определении достоверности и обоснованности полученного знания, научной новизны, соотнесении с той или иной отраслью в традиционном её понимании. Е.С. Кубрякова отмечает: «Пытаться охарактеризовать облик современной лингвистики ... значит пытаться решить задачу чрезвычайной сложности. ... Широкий и разброс мнений относительно того, чем следует заниматься лингвистике в настоящий период её существования» [Кубрякова 1994: 3].

Лингвистика двадцатого века развивалась под знаменем структурализма, который способствовал всестороннему изучению как языковой системы в целом, так и входящих в неё подсистем. Разработанные методики, апробированные в фонологии, продуктивно использовались при исследовании других уровней языка. Изучение лексики, фразеологии, словообразования дало ощутимые результаты, которые подготовили появление корпусной, компьютерной лингвистики, а также потребовали рассмотрения изученных систем в антропоцентрическом и экспланаторном контекстах. Исследования стали носить синкретичный характер. Получение нового знания стало осуществляться на основе принципа интеграции.

Разнообразие лингвистических направлений, которые в узком смысле можно называть парадигмами (достижения науки, определяющие модель научного исследования, по Томасу Куну; «накопительные системы», по В.З. Демьянкову), мы представили бы двумя видами. Первый

характеризуется изучением специфической сферы исследования – политическая лингвистика, гендерная лингвистика, маркетинговая лингвистика и др. Данные науки фокусируют своё внимание на новых сферах или условиях функционирования уже испытанных объектов исследования, при этом не формируя принципиально нового понятийного аппарата, специфических методов и приёмов изучения. Второй отличает специфический объект, терминологический аппарат, метод изучения. К ним мы бы отнесли когнитивную лингвистику, лингвокультурологию и некоторые другие.

Несомненно, что в становлении новых направлений науки важную роль играет личность учёного. О.К. Ирисханова, М.И. Киосе отмечают: «Роль личностного фактора на «предпосылочном этапе» формирования научной парадигмы представляется очевидной: в действительности, при анализе технологий кластеризации междисциплинарных терминов исследователи могут отталкиваться исключительно от положений трудов отдельных учёных ... при оценке значимости этих положений в терминосистеме современного научного направления» [Ирисханова, Киосе 2017: 26]. Так, в становлении лингвокультурологии велика роль В.Н. Телия. В своей монографии «Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты», статье «Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры», «Большом фразеологическом словаре русского языка» В.Н. Телия продемонстрировала возможности рассмотрения фразеологических единиц в рамках нового, лингвокультурологического направления.

Были разработаны следующие аспекты новой отрасли знания:

1) дано обоснование нового, лингвокультурологического направления: «научная дисциплина, исследующая воплощённые в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» [Телия 1996: 216];

2) определено место лингвокультурологии в системе лингвистических наук: новая область знания является частью этнолингвистики, тесно связана с когнитологией, поскольку является наукой интерпретирующего типа, семиотикой, что позволяет лингвокультурологии искать интегральные подходы изучения двух семиотических систем;

3) обозначены задачи исследования: «...выявление во фразеологизмах различных типов экстралингвистических предпосылок...», «...выявление тех внутриязыковых языковых средств и способов, которые придают фразеологизмам способность к культурной референции и тем самым – к отображению в их знаковой форме черт культуры...» [Телия 1999: 13], «...уточнение корреспонденции и различий в методах и

результатах изучения и описания культурной семантики...» [там же: 13], «...выделение общей для языка и культуры методологической платформы, на базе которой разрабатываются методы изучения единиц ..., выступающих в функции знаков «языка» культуры...» [Телия 1999: 14], «...выявление всех способов проявления культурно маркированных сигналов в составе фразеологических знаков и установление их соотношения с тем или иным кодом культуры» [Телия 1999: 17];

4) охарактеризован принцип исследования: «лингвокультурология – достояние собственно антропологической парадигмы...» [Телия 1996: 222];

5) в качестве предмета исследования указана культурная коннотация;

6) изложена сущность нового метода исследования: лингвокультурологический анализ (интерпретация), сущность которого заключается «...в извлечении из образа его культурной значимости...» [Телия 1996: 240];

7) заданы источники интерпретации: ритуальные формы культуры, паремиологический фонд, устойчивые сравнения, слова-символы, народная и христианская мифология;

8) предложены ключевые понятия новой науки: код культуры, культурная референция, культурная коннотация, культурно-языковая компетенция, квазисимвол, установки культуры, культурно-языковая идентичность, тезаурус культуры, текст культуры, симболарий культуры, код культуры и др.

Таким образом, В.Н. Телия создала новую теоретическую платформу, парадигму исследования, определив все её обязательные координаты. Важно заметить, что лингвокультурологическая теория обладает абсолютной достаточностью и научной новизной и не является интерпретацией аналогичных зарубежных учений. Бесспорно, это новое слово, новый шаг в науке.

Отметим, что новые лингвистические области знания имеют надуровневый характер, то есть характеризуются одновременным описанием языковых единиц разных уровней. Этот аспект применительно к лингвокультурологии был отмечен В.Н. Телия: «язык» культуры – это «разноуровневая» знаковая система [Телия 1999: 23]. Так, в лингвокультурологии редуцируется признак структурной объективированности той или иной культурной интенции: безразлично, чем – словом или устойчивой фразой – выражено представление о мере чего-либо в наивном сознании. Такой подход позволяет применять зонтичные технологии и термины при исследовании единиц.

Новые лингвистические отрасли отличает экспланаторность, когнитивная направленность. По верному мнению Е.С. Кубряковой, «в

лингвистике новой реальностью становится новая интерпретация фактов!» [Кубрякова 1994: 8]. В связи с этим возникает вопрос, связанный с особенностями развития лингвистики в двадцатом веке. Очевидно, что предшествующие парадигмы исследования, хотя и утрачивают значимость, продолжают жить своей жизнью. Безусловно, в современной лингвистике есть сравнительно-исторические исследования, но их меньше других. Они не утратили своей актуальности, более того они частично используются новыми лингвистическими направлениями. Переходный характер развития лингвистики имеет своим следствием изучение новых объектов старыми методами, что зачастую приводит к получению недостоверных результатов. Так, например, исследование прагматического потенциала языковых единиц проводится с применением структурных методов.

Какова судьба фонологии, лексикологии, фразеологии, словообразования и др. традиционных лингвистических наук в XXI веке? Можно ли говорить, что изучение слова, фразеологизма как единицы языка, как знака осуществлено в полном объёме? Будут ли продолжены исследования грамматики, формального варьирования, лексического, фразеологического, словообразовательного значения? Для новых отраслей лингвистики такие облигаторные характеристики, как цельнооформленность / раздельнооформленность, воспроизводимость / производимость, номинативность, способ отражения действительности оказываются неактуальными. Очевидно, что язык – живой организм. Его развитие отражается прежде всего в появлении новых единиц и их трансформаций. Безусловно, жизнь подарит нам тысячи новых слов и устойчивых единиц. Но каким будет статус их исследования? Не будет ли научная новизна определяться новизной эмпирического материала? Несомненно, что одной из проблем современной лингвистической науки является отсутствие поступательного характера. Зачастую исследования представляют собой интерпретации, пересказы новыми словами верифицированного знания, что приводит к топтанию на месте, имитации научного исследования.

Е.С. Кубрякова характеризует современные условия развития лингвистики как полипарадигмальные, считая полипарадигмальность показателем зрелости гуманитарной науки [Кубрякова 1994: 4]. Полипарадигматизм толкуется учёным как «прогресс знания, который обеспечивается анализом объекта сразу же по разным направлениям...» [там же: 4]. Однако существует и противоположная точка зрения, в рамках которой полипарадигмальность определяется как некая всеядность лингвистики, которая расшатывает её границы, размывает объект и провоцирует получение недостоверных результатов.

В заключение назовём ещё одну особенность современных лингвистических исследований – варьирование используемого метода. Одним из широко применяемых методов является концептуальный анализ.

Однако он осуществляется по-разному, о чём свидетельствуют, например, современные способы изучения концептов. В доказательство своей точки зрения приведём антологию концептов, составленную В.И. Карасиком и И.А. Стерниным.

Завершая рассмотрение противоречий, в рамках которых развивается современное языкознание, отметим общие тенденции современных лингвистических исследований: интегративность, интерпретирующий характер, когнитивная направленность, заключающаяся в объективации концептуальных моделей, стоящих за семантикой языковых единиц, влияние личности учёного на выбор объекта, реализацию метода исследования.

Библиографический список

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / под ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 782 с.

Демьянков В.З. Термин парадигма в быденном языке и в лингвистике // Парадигма научного знания в современной лингвистике. М., 2006. С. 15–40.

Ирисханова О.К., Киосе М.И. О личностном факторе трансфера знаний: феномен эпистолярного круга Виктории, леди Уэлби // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2. С. 26–38.

Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и её современный статус // Известия РАН. Серия языка и литературы. Т. 53. № 2. 1994. С. 13–15.

Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.

Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.